

ЖЕЛЕЗНОЕ СЕРДЦЕ

БИБЛИОТЕКА ПРАКТИЧЕСКОЙ
И НАУЧНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ

ЖЕЛЕЗНОЕ
СЕРДЦЕ

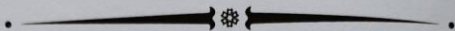

БИБЛИОТЕКА ФАКУЛЬТЕТА
И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
КЛАССОВ

БИБЛИОТЕКА ФАНТАСТИКИ
И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

АНТОЛОГИЯ
ВОЕННОЙ ФАНТАСТИКИ

ЖЕЛЕЗНОЕ СЕРДЦЕ

ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ

Думиничи
2021 г.

Составитель и автор предисловия –
Сергей СЛАВГОРОДСКИЙ.

*В оформлении форзацев использованы
работы художников
Петра Шухмина и Джонни Шумейта.*

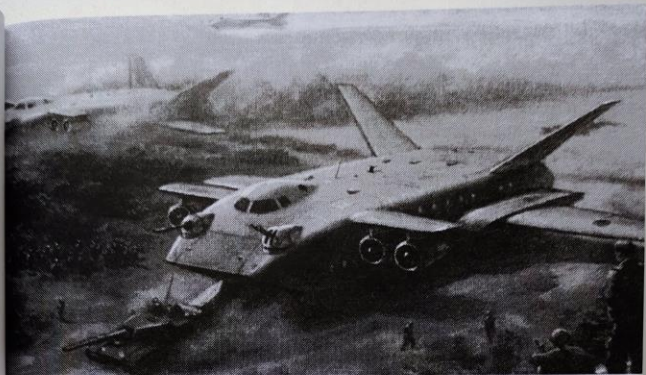
*В оформлении книги использованы
советские военные плакаты 30-40-х годов.*

ЖЕЛЕЗНОЕ СЕРДЦЕ. Антология советской военной фантастики 30–40-х годов. Думиничи, 2021. стр., ч/б илл. + цв. вкл. (Библиотека фантастики и приключений).

«Мир — это всего лишь период затишья между бесконечными войнами», — выразился кто-то из дальновидных стратегов. Но даже в этот период затишья воображаемые сражения шли, — правда, на страницах журналов, газет и книг. В предчувствии очередной битвы советское искусство оказалось мобилизовано и призвано. В эту шеренгу активно пристроились и писатели-фантасты. Вдохновленные тезисом «если завтра война», фантастика», живописали скорую победу над врагом, в том числе и с помощью необычных технических достижений... Однако, реальность настоящей войны оказалась более жестокой, — и про все эти наивные и пафосные «шапказакидательские» фантазии постарались быстро забыть. Как оказалось, до поры до времени. Теперь часть этих редких текстов собрана под одной обложкой в этой книге. Ибо снова, по меткому выражению советского классика Леонида Леонова, «мы проходим через войну»...

© Авторы, текст
© Художники, илл.
© Сергей Славгородский, предисловие

ФАНТАЗИЯ КАК ОРУЖИЕ

(от составителя)

*А нынче нам нужна одна победа,
Одна на всех — мы за ценой не постоим...*

Булат Окуджава.

...Предчувствие войны будит воображение. Но в отличие от знаменитых эмоционально-визуальных полотен Пабло Пикассо и Сальвадора Дали, образно живописующих кошмар войны, у писателей-фантастов в этом смысле были иные, более конкретные целеполагания: предупредить, мобилизовать и мотивировать на безусловную победу. А заодно пофантазировать на тему новых видов смертоносного оружия.

У военно-утопических романов своя долгая история. В этом ключе написаны сотни томов, из которых до нашего времени дожили немногие — откровенно русофобская, но увлекательная диалогия Джорджа Гриффита «Ангел революции» и «Сирена небес» (1893-94), «Адская война» Пьера Жиффара (1908) и «Война в воздухе» Герберта Уэллса (1908). Россия в эти «бумажные войны» вступила сравнительно поздно, и то лишь потому, чтобы героическими фантазиями компенсировать горечь военных поражений. Тут, конечно же, первым делом вспоминается ура-патриотическая военно-морская диалогия

The background of the page is a dark, grainy illustration of an aerial battle. At the top, several aircraft are shown in flight, some appearing to be in a dogfight. Below them, a large, dark, teardrop-shaped bomb hangs vertically. The bomb has the word "БОМБОМОН" written on its side. To the left of the bomb, there are vertical lines and numbers: "5000", "6000", and "7000", which likely represent altitude in meters. The overall scene is dramatic and suggests a high-stakes military operation.

Л. Воронцов

Если завтра война

(вместо пролога)

Рис. Н. Смольянинова

Война началась. Пришли в движение огромные массы людей и средств боевой техники. На полях сражений столкнулись армии воюющих сторон. Кто одержит победу? Кто сильнее? Можно ли еще до начала вооруженной борьбы подсчитать силы противников, определить их потенциальную энергию и предугадать, быть может, исход боя?

Вообразите картину: в поле нашего зрения — участок фронта, где действуют крупные воинские части. Идет бой. В нем участвует много десятков тысяч людей.

Мы узнаем нашего врага — это германские фашисты. В бою участвует крупнейшая боевая единица — корпус регулярных войск.

Корпус — большая сила. Корпус — это многие тысячи солдат, которых поддерживают многочисленные пулеметы, тяжелая и легкая артиллерия, большие и малые танки...

А ведь одиннадцатый километр — граница земной атмосферы; выше — стратосфера...

Грозовой тучей устремляется советская авиация вперед, на врага, посмевшегося направить свои зловещие машины к нашим рубежам.

И мы знаем, что нет непреодолимых расстояний для советских самолетов. В нашей памяти неизгладимы впечатления о беспосадочных полетах наших героев-летчиков по тысячекилометровым трассам — Москва — Дальний Восток, Москва — Северный полюс — Северная Америка.

Советская авиация — в воздухе. Она несет на вражескую территорию свой смертоносный груз — бомбы, 6 тыс. тонн бомб. Эту чудовищную массу разрушительного металла советская авиация обрушит на врага за один только вылет.

...Так будет, если завтра вспыхнет война. Мир увидит вочию, на какой сокрушительный удар способна наша могучая Красная армия, взлелеянная советским народом, партией и любимым вождем товарищем Сталиным.

Советские люди — мирные люди. Но если завтра война, пусть тогда пеняют на себя те, кто ее вызвал.

Николай Костарёв

Рис. Е. Майсурова

Крепкая вихрастая голова ткнулась...
Описав огромную падающую спираль, плавно спускается, выпавшая из рук книга...
Где-то близко раздаётся мелодичное:
— Ухррр... о-о-о... ххрр...

В лаборатории.

Огромные окна лаборатории залиты утренним весенним солнцем. Говор и шум просыпающегося большого города доносится с улицы.

Неожиданно в эту мелодичную гармонию врывается диссонансом крик:

- Телеграмма! Телеграмма!
- В Германии революция! В Берлине Советы!
- Мировые хищники решили задавить революцию!
- Военный совет гегемонов Европы!
- Завтра война!..

Несколько юных голов, каштановых и вороненых, а с ними два-три полированных черепа — бросаются к окну. Это — лаборанты студенты и профессора.

— Что? Что такое?

— Эй, клоп, давай сюда телеграмму!

За окнами тоненький задорный голос:

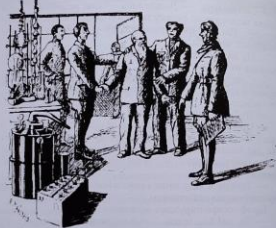
— Я не клоп, а пионер, — ошибаетесь, гражданин!..

Голый листок с угрожающим заголовком:

«УГРОЗА ВОЙНЫ МОЛОДОЙ
СОВЕТСКОЙ ГЕРМАНИИ»

— А куда ты уже будешь действовать на своём самолёте, доверь мне... — и профессор взял пилота за каштановую курчавую голову и весело потрепал.

— Ура! Товарищ профессор — ура!... — Вся молодежь закричала и затормозила его. Пилот сник...

— Ура! Товарищ профессор — ура!...

Белые перчатки.

Мрачные стены Гаагского «Дворца Мира» погружены во тьму. Но вот откуда-то издали по коридорам раздаются гулкие шаги, и два лирических лакея в золоте, бархате, в шелковых чулках и туфлях, в белых занятых париках — с канделябрами в старческих, трясущихся руках входят в огромный рыцарский зал. И история войн, освещенная канделябрами оживает: доспехи — оружие, латы, картины, расставленные и развешанные по залу, рассказывают эту жуткую историю.

16

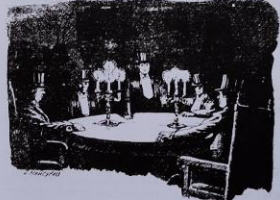
Поставив на круглый черный стол канделябры, лакеи отходят к готическим резным дверям и застывают в почтительных позах. Постепенно их старческие челюсти отвисают, и черные беззубые дыры вместо рта зияют на мертвенно бледном, напудренном лице.

Лакеи застыли. Где-то, в глубине зала прозвучал гонг.

И пять бронзовых дверей с металлическим звоном открываются.

Оттуда — из черной пасти стен отделяются пять джентльменов в цилиндрех, фраках, белых галстуках, в белых перчатках, и, бесшумно шагая по паркету, подходят к столу.

Сели. Положили руки в белых перчатках на круглый стол.

Сели. Положили руки в белых перчатках на круглый стол.

17

Нер берет его твердо за локоть.

лоте растрепавшихся волос спит молодая женщина — жена профессора. Тишину спальни нарушает его клокочущий храп.

Где-то далеко, с задней из комнат раздаётся звонок. Потом шаги, и осторожное:

— Тук-тук! — в спальню.

— Ах! — вскрикивает жена профессора и начинает его будить.

Розовый череп еще некоторое время урчит и мотается, а потом:

— А? Что?

— Стучат... Вас спрашивают.

Да! — профессор в халате у дверей.

Дверь приотворяется, и просовывается пакет. Профессор долго смотрит на бумагу, вынутую из конверта, как бы не поднимая.

А затем, разобрав:

— А-а! Прекрасно... — и быстро начинает одеваться.

20

— Я вернусь скоро... ты не бойся... — и профессор гладит золотые волосы женщины, облизывая вдруг как-то странно пересохшие губы. Наклонится — целует жену в лоб.

— Спи, детка...

И выходит на цыпочках из спальни.

Через час со всех аэродромов Парижа вылетают десять эскадрилий и уходят во тьму, в звездную тихую ночь.

Через некоторое время вылетает еще один, какой-то очень странной своеобразной формы. Бесшумно, он, почти вертикально, поднимается ввысь и также пропадает в ночи. Он поднялся с одной из крыш окраин города.

Почью над Берлином.

Огни... Огни... Огни...

Огромная площадь полна народа. Никто не спит.

Огни... Огни... Огни... говорят Москва...

21

Е. Н. Д. У. Р. В.

Профессор, не торопясь, вытаскивает из саквояжа какие-то стеклянные баллоны.

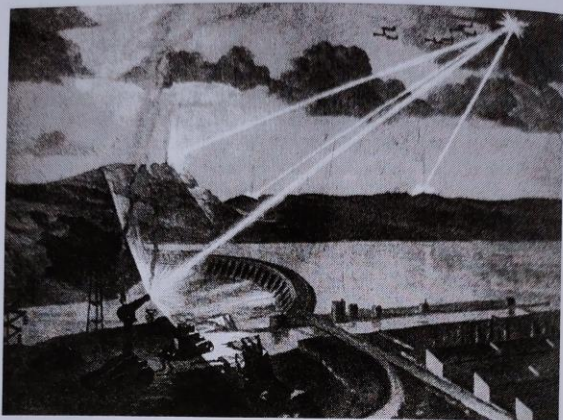
— Пора домой, летчик... — говорит он ворчливо пилоту, и тот включает мотор.

— ...Но что это? Как-то странно действуют руки... — Летчик чувствует, как он непроизвольно для себя начинает спускать аппарат на землю.

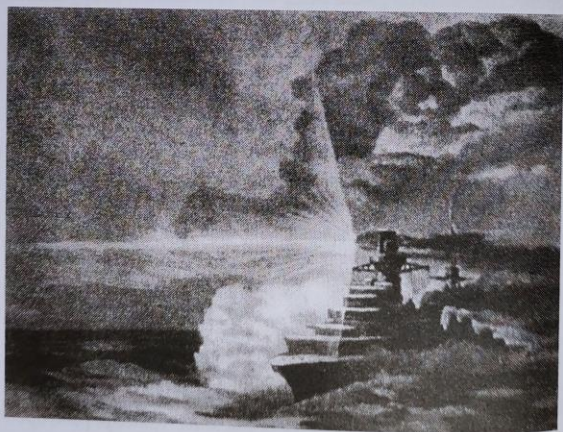
Он хочет, но не может противиться... Он безумно хочет спать.

— Даххх... На землю...

— ...А-а! Голубчики... Вы и не знаете, что над вами, выше, парю я со своими товарищами...

«Лучи смерти» защищают гидроэлектростанцию от бомбардировщиков противника.

Специальное военное судно, испускающее луч смерти.

PHOTO BY
LARRY R. SHAW
FOR THE
UNITED STATES
ARMY
MUSEUM

Григорий Адамов

Рис. Л. Смехова

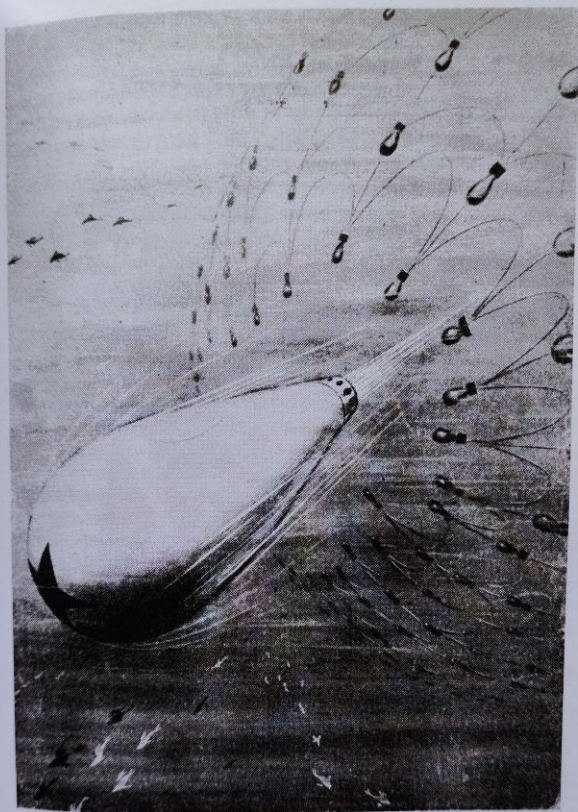
Во Владивосток для усиления обороны дальневосточных границ СССР направляется через Атлантический и Тихий океаны новая советская подлодка «Пионер». Она построена из нового сверхтвердого сплава и обладает способностью выдерживать давления в тысячу и более атмосфер. Лодка оснащена необыкновенной по новизне и мощности боевой, энергетической и навигационной техникой, работа которой основана на электроэнергии, получаемой в неограниченном количестве из недр океана.

Люди из экипажа корабля, одетые в металлические скафандры из сверхтвердого сплава, могут производить любые подводные работы на любой глубине и передвигаться при помощи мотора и винта.

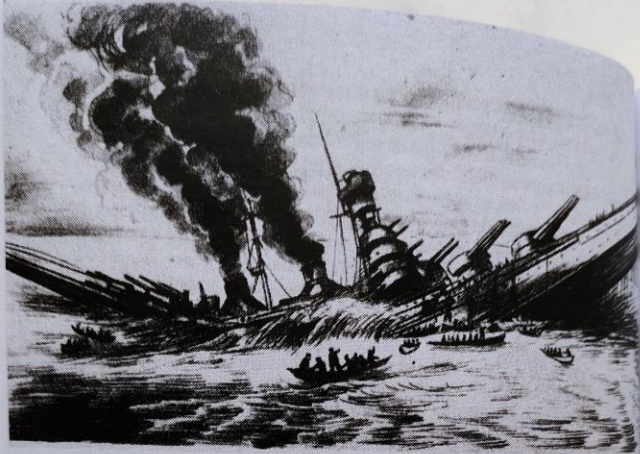
Узнав об этой лодке и опасаясь ее, агенты одной державы Дальнего Востока предпринимают ряд нападений на подлодку во время ее перехода через два океана. Этим агентам помогает изменник Горелов, механик подлодки, который сообщает им при помощи тайной радиостанции места длительных остановок подлодки.

Одно такое нападение в Саргассовом море окончилось для врагов неудачей. Сообщив о следующей глубоководной станции подлодки среди Атлантического океана, Горелов, для собственного спасения, в день и час, назначенные для нового нападения, под предлогом научных работ выходит с начальником научной экспедиции, зоологом-профессором Лордкипанидзе, из подлодки и стремится уйти подальше от места боя.

¹ Глава из научно-фантастического романа «Тайна двух океанов».

шумом, переходящим в рев, быстро приближалась сеть с нижней, вытянутой в ниточку шеренгой цилиндрических тел, ярко освещенной фонарями Горелова и зоолога... Когда сеть мчалась уже непосредственно над растянувшимися на дне людьми, ближайšie к ним тела из этой шеренги внезапно заволновались на своих привязях. Одно из этих

Крейсер медленно погружался серединой в воду, все выше задирая вверх нос и корму. Палубы кишели черными фигурками людей.

— Прекратить звук! — отдал команду капитан и, повернувшись к старшему лейтенанту, добавил: — Надо дать людям время для спуска шлюпок.

Крейсер медленно погружался серединой в воду, все выше задирая вверх нос и корму. Палубы кишели черными фигурками людей. Один за другим слетали на воду и быстро наполнялись людьми катера. Со всех сторон к погибающему кораблю неслись многочисленные мелкие суда, работавшие до сих пор на море поодаль от него. Мчались спасательные шлюпки с парохода.

— Разрешите доложить... — послышался позади голос Плетнева.

Радиостоял в дверях с пачкой радиограмм.

— Что там у вас?

— Крейсер «Идзумо» непрерывно шлет сигнал о бедствии. Сообщает, что тонет. Говорит, что по неизвестной причине правый и левый борты расползаются, открыв доступ воде.

— Хорошо. Принимайте дальнейшие сообщения.

Капитан вновь повернулся к экрану.

— Все сошли с корабля, — проговорил капитан. — Пусть теперь расплачивается за всех один этот волк. Звук! — рез-

Су и
таст
ом-
ст-
рат
ас-
ме
ас-
у?
ти-
ой
се.
т.

Л. Лось
ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА...

Рис. Л. Смехова, В. Костанциана

Была сентябрьская ночь, когда радиоволны разносили весть: японские войска перешли советскую границу. Через два часа командир N-ской части получил секретное распоряжение: воздушной эскадре тяжелых кораблей пройти в тыл к самураям, разубив все связи между штабом корпуса и частями, внести в ряды врага панику и тем самым обеспечить наступление главным силам советских войск.

Летчики собрались на небольшой лесной поляне, чтобы еще раз обсудить предстоящую операцию. Здесь были бывшие рабочие Мытищинского вагоностроительного завода комсомольцы Александр Хромченко, Василий Черняев, Воронцов, Старостин, Варшакский, электромонтер Михаил Федотов и другие, всего человек десять. Все эти комсомольцы когда-то вместе кончили детскую школу без отрыва от производства и теперь попали в одну и ту же часть.

Первым начал говорить Василий Черняев. Этот невысокого роста молодой человек говорил горячо и быстро.

— Нам предстоит показать, на что способны советские летчики.

— Что мы можем... — спокойно ответил Воронцов. — Кое-какой опыт мы уже поднакопили...

Но сейчас мысли этих людей были сосредоточены не на прошлых эпизодах, — слишком серьезную задачу предстояло решить им! И потому Василий Черняев, после долгого обсуждения, сказал:

— Пора кончать, товарищи... Я думаю, что каждый из нас твердо уяснил себе свои обязанности. А теперь нам надо хорошенько отдохнуть. Я только хочу сказать, товарищи...

Он сделал паузу, обвел всех долгим, внимательным взглядом и закончил совсем тихо:

— До сих пор мы с честью несли знамя нашего завода. Постараемся и на этот раз.

Ночь выдалась темная и холодная. Над сопками тускло горели далекие серебристые звезды. С низин, где лежали вялые тасяжные мари, тянуло гнильдю. Рассвет шел медленно и вяло.

Но вот раздался сигнал. Гигантские корабли поползли по ровному полю, затем мягко отозвались от земли и ринулись в небо. На поле осталось несколько человек авиатехников. Они стояли, задрав головы кверху, и с восхищением смотрели, как стройные отряды тяжелых машин, сопровождаемые ловкими истребителями, уходили все выше и выше.

Самолеты шли долгим и сложным путем на высоте семи тысяч метров. Они заходили в тыл врага с северной стороны. Внизу земля дымилась предутренним туманом, сквозь

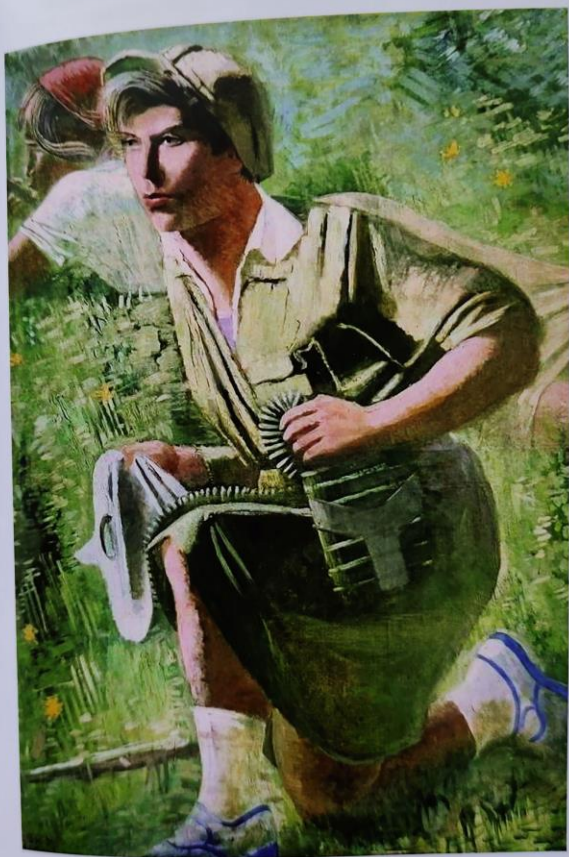

Рис. Н. Дутова

Николай Томан

МИМИКРИН

ДОКТОРА ИЛЬЧЕВА

Столкновение двух миров — мира социализма и мира капитализма — неизбежно. Авангардный отряд банковских хищников — фашизм бешено готовится к нападению на Советский Союз.

Проблемы этой будущей войны все более привлекают внимание советских патриотов и, в частности, нашей литературы. Этой теме посвящена и первая повесть инженера-комсомольца Ник. Томана.

Немецкие фашисты начинают войну против СССР. В грозной готовности встречает советский народ врага и уничтожает его, не допустив к границам социалистической родины.

Неизвестно, будет ли в действительности война развиваться именно так, как это показано в повести Томана, но бесспорно одно, — что в результате войны фашизм будет уничтожен.

1. В штабе Особого корпуса

В шесть часов пятьдесят пять минут утра все офицеры штаба Особого корпуса Восточно-Германской армии были в сборе. Начальник штаба, полковник Отто фон-Шлотгейм, раздал им секретный приказ.

Офицеры прочли:

Кругом никого не было. Михаил подполз к подземному входу и заглянул вниз. Освещенная электрическим светом, массивная бетонированная лестница почти отвесно шла на глубину десяти-двенадцати метров. Михаил быстро спустился по лестнице и, прислушиваясь, пошел вдоль длинного, слабо освещенного коридора. За

Забравшись в густой кустарник, стал настраивать свой ультраприемник.

одной из дверей раздавались громкие голоса. Гроздев заглянул в щель двери.

В наполненной дымом комнате за длинным столом сидело человек десять офицеров. Они что-то ели из алюминиевых солдатских мисок. Высокий рыжий майор говорил возбужденно:

ла луна, и он уже смело пошел по тропинке прямо к немецким блиндажам. На этот раз сержант не стал заглядывать внутрь: он торопился. Впереди уже показалась в лунном свете чистая снежная гладь знакомого озера. «Вот я и дома!» — подумал Муромцев. И родной блиндаж представлялся ему действительно теплым и милым сердцу домом.

Сержант потрогал рукой полевую сумку, полную немецких припасов, и другую, которую он стянул у генерала. Все было на месте.

Еще последний немецкий окоп, несколько кустиков и... там уже свои. Но вдруг сержант споткнулся, загремел автоматом, выругался нечаянно вслух, и в ту же минуту пулеметная очередь прострочила снег возле самых его ног. Сержант едва успел упасть. Тучка скрыла луну, и фашисты из последнего окопа остервенело били по тому бугорку, за которым залег сержант. Падая, он снова нашумел, и теперь в темноте они целились наверняка.

— Нет, нет, так дешево я им не дамся! — прошептал сержант Муромцев, прилаживая автомат. — Уж если погибать, так я их прежде хорошенько пощелкаю!

Автомат дал несколько выстрелов и замолчал. Сержант с досадой дернул затвор — ничего. А гитлеровцы всё строчили, и Муромцев чувствовал, что никогда еще он не был так близок к гибели. Он снова дернул затвор, стал поправлять диск, но варежки мешали.

Тогда сержант сбросил свои волшебные варежки, и автомат вдруг снова заговорил.

Тучка ушла, стало светло как днем. Но сержант так и не подумал о своих чудесных варежках. Чудеснее, чем они, казался ему бой, который он вел один здесь в снегу со смертельным врагом, разя его метким огнем из своего автомата. И сержант Муромцев вдруг поднялся из-

СКАЗАНИЕ О ТОМ, КАК ПИМПФ СТАЛ МЕРТВОГОЛОВЫМ

Рис. Ю. Гаифа

- Ваше божество, там опять вам Гитлер жертву принес — полторы тысячи немцев...
- Где? В священной роще Наханарвалов?
- Нет, ваше божество, в лесу за Можайском.
- Ну и то хорошо. По крайней мере, они, значит, заморожены как следует, можно хранить. Но как мне все это надоело!... Хоть бы один мясопустный день. При моей застарелой подагре это становится просто невыносимым.
- Древний кривой германский бог Вотан, вытасненный фашистами из сундуков мифологии, посыпал нафталином из-

*Василий Тихонович,
учитель рисования.*

президентом. Когда в конце коридора появлялась преподавательница немецкого языка, румяная, пышная Мария Ивановна, с вьющимися седыми волосами, семиклассники торжественно оповещали друг друга о прибытии «германского посланника». Учитель рисования, высокий, сутулый Василий Тихонович, в изрядно потертой бархатной куртке, с пенсне в золотой оправе на черном шнурке, говоривший немного театрально, а, в общем, отличный человек, обожавший свое искусство и своих учеников, — именовался «полпредом изящных искусств».

Когда-то известный ленинградский художник, он под старость переселился в этот городок — обучать ребят и самому рисовать зимние зори, цветение яблонь в школьном саду, колхозный базар и рыбаков с сетями, в которых золотом и серебром играет рыба.

Дочь «полпреда искусств» Шура училась в седьмом классе вместе с Сережей. Они сидели за одной партой, любили дразнить друг друга, иногда переписывались на уроках «германского посланника», зимой ходили вместе кататься на коньках, а летом — удить. Они были друзьями.

Шура была спокойная девочка, очень наблюдательная, с насмешливыми искорками в глазах. Сережа, подвижной, быстро загорающий, мнительно самолюбивый и большой фантазер, давал Шуре много поводов к насмешкам. Уязвленный очередным метким уколом, Сережа вспыхивал, прерывал с Шурой «дипломатические отношения» и мстил ей остроумными эпиграммами, которые долго сочинял. Шура была необидчива, любила остроумие, стихи, и они вместе смеялись над эпиграммой и мирились.

Сережа любил свой город, любил свой дом над рекой и небольшой садик позади дома. Там летом, у дощатой ограды, стеной поднимался малинник, а в черной, унавоженной

его шее на сыромятном ремне был привязан в качестве груза французский моряк, тронув ногой тяжёлый моток, сказал:

— Кажется, мы вовремя приехали!

Английский матрос попросил американского спросить у вождя дикарей, надо ли понимать, судя по грузу на шее пленника, что они имели намерение утопить его. Американец ответил, что это очевидно, но всё же исполнил просьбу товарища. Бину через американца ответил, что они хотели вернуть «сына океана» обратно в океан.

— Значит, и тут он насолил! — Тамбовцев вздохнул: — Спросите, дружище, чем он им не понравился?

Бину хмурым, спокойным голосом ответил американцу, что их племя жило хорошо, дружно, и ничего другого они не желали...

— Спросите, пожалуйста, — сказал француз, дотрагиваясь до своей матросской шапочки, — почему они не съели его?

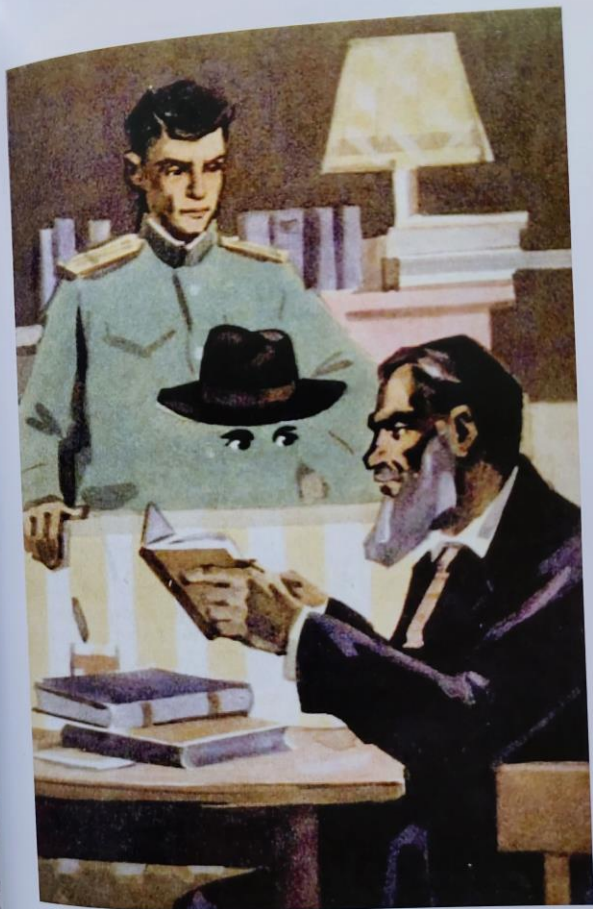
— Не надо подавать идею! — остановил его англичанин. — Иначе мы вернёмся ни с чем!..

— Уже?

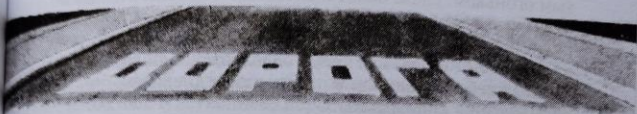

от-во
е спаш-
жно за
загаре
Михай-
йден-и
ого о не
и вьре
охожей на
ва цветы
— Пойде
л материя
ийловичи
любил са
илмаши
весь. Яко
жей — до
едого в жо
ак-го соде

Георгий Бабат*Рис. К. Арцеулова*

Новогодний концерт начался в половине двенадцатого. Без пяти минут двенадцать диктор объявляет; «У микрофона председатель Ленинградского городского совета трудящихся...»

Из черного диска громкоговорителя слышится низкий негромкий голос: «Пятый месяц наш город находится в кольце вражеской блокады...»

Он поздравляет ленинградцев с Новым годом. 1942 год! Я чокаюсь с Верой:

— Останемся живы! Останемся живы!

Мы смотрим на Леночку. Дочурка спит на плите, свернувшись калачиком.

Радиопередача кончается в два часа. Спать не хочется. Я вытаскиваю старую книжку Никола Тесла — «Опыты с токами высокой частоты, высокого напряжения», Перечитываю заключительные строки:

«...Скоро настанет великое время. Телеграфные известия в полном секрете, не мешая друг другу, будут передаваться в любую точку земной поверхности; звук человеческого голоса со всеми его интонациями и модуляциями сможет быть воспроизведен где угодно на земле; энергия водопада сможет быть употреблена для получения света, тепла и движущей силы за тысячи верст от него — на море, на суше или в воздушной выси. Наступят годы изобилия, годы исполнения желаний».

Эти слова Никола Тесла написал почти полвека тому назад, когда он, молодой югослав, только что приехал в Америку. Старый ученый дожил до исполнения своего пророчества. Но ему пришлось увидеть и дикое варварство XX столетия — гитлеризм. Недавно Тесла прислал приветствие Второму всеславянскому антифашистскому митингу.

маслом. Я бросаю взгляд на амперметры высокочастотного генератора и по привычке начинаю вычислять. По витку индуктора проходит сейчас ток в полторы тысячи ампер, с частотой в полмиллиона периодов в секунду. И мощность почти в сотню лошадиных сил изливается из витка, хлещет по поверхности стального блюдечка, подымая в нем электронные вихри, раскаляющие металл.

Минут через десять вся горка обработана, детали закалены. Токи высокой частоты сделали свое дело.

— Федя, принеси со склада еще сотню! — кричит Труфанов.

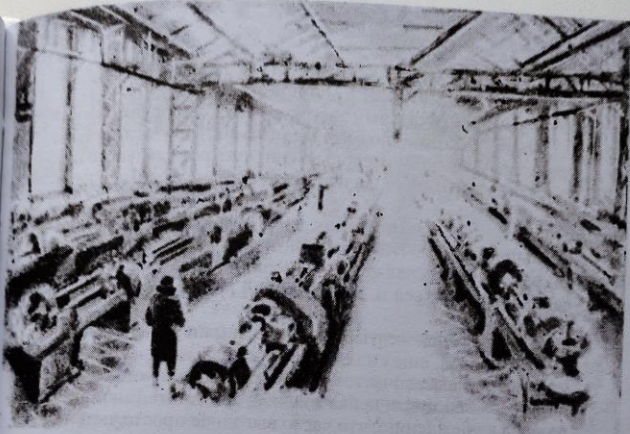
Его подручный Федя Иванов уходит, тяжело шаркая ногами.

— Угости горяченьким, Труфаныч, — прошу я.

— Газ закрыт, плитки электрической нет. Что мне с тобой делать? Впрочем, не робей, сейчас сооружу тебе высокочастотный кипятик, да только запишу, в каком режиме мы эту партию снарядных поддонов грели.

Труфанов кладет на медный виток лист фанеры, ставит на нее тарелку и жестяную кружку с водой. Проходит секунд двадцать, и вода начинает кипеть.

В цехе было тихо и совершенно пустынно....

ется четкое шелканье стальных кулачков и рычагов. Прут начинает втягиваться внутрь станка.

Рабочий переходит к следующему станку. Он открывает боковую дверцу и несколько секунд что-то регулирует. Потом нажимает пусковую кнопку, и второй станок оживает.

Он переходит к третьему станку, к четвертому... Через несколько минут длинный ряд машин наполнен шумом и движением.

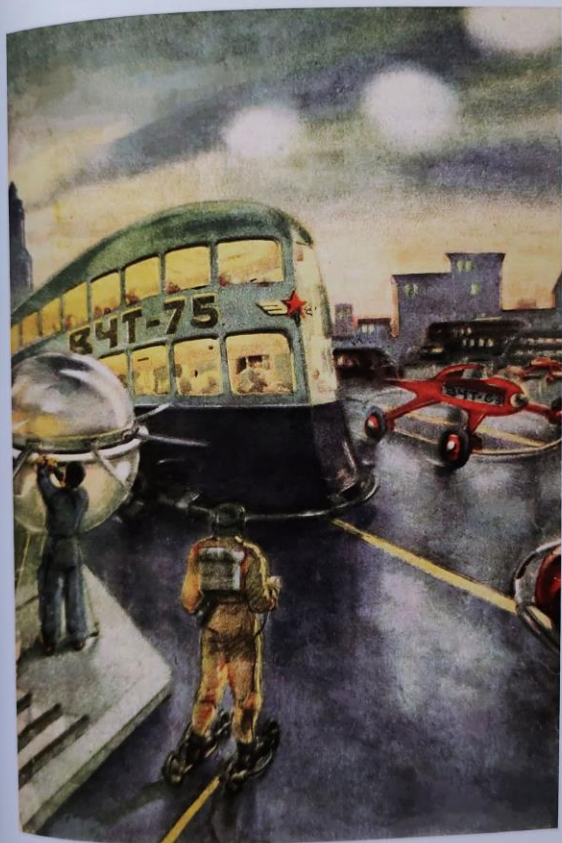
Когда я снова обернулся к первому станку, тот уже обработал больше половины взятого со стеллажа прутка.

Холодный черный стальной прут зажат двумя кулачками.

Раз — кулачки делают движение вперед, конец прута вдвигается внутрь медной спирали. На пульте управления станка вспыхивает крохотная красная лампочка. Участок прута, находящийся внутри медной спирали, наливается жаром.

Вот уже он накален до оранжевого свечения.

Два — кулачки делают еще шаг. Гаснет красная лампочка на пульте. Раскаленный участок прута входит в отверстие чугунной коробки. Внутри слышен торопливый пестие стального теста. Затем резкий рестук бойков, обжимающих стальное тесто. Затем резкий удар, и с другой стороны коробки вылетает готовый валок.

Человек в штатском оторвал взгляд от убитого и с недоумением взглянул на полковника. Машинально протянул руку к левому рукаву жестом человека, собирающегося взглянуть на часы.

— Не тот! Правый... — сказал полковник, не спуская глаз с руки, которую медленно обнажал человек в штатском.

Вот показалось сухое запястье, засмуглела кожа, рука открылась до локтя... На темной коже ясно был виден зигзагообразный знак — ломаная линия, похожая на чертёж молнии.

— Довольно! — вскричал полковник. — Я вас узнал...

— Не понимаю, — пробормотал тонконосый человек с морщинистым лицом и помотал головой. — Не помню вас... Но зато, — он указал на убитого, — я, узнал его!

кой. — Чуть не целая дивизия с артиллерией и танками. Я проходил вчера мимо штабного блиндажа и сам слышал, как генерал...

Артиллерийский залп и команда приготовиться к атаке прервали его слова.

Когда «Ланкастер» перешел в штопор, я сначала выбросил в люк ее, а потом прыгнул сам.

Далеко на горизонте виднелась, правда, полоса какой-то земли, но это нас не вдохновляло: там, несомненно, были нацисты. Мы решили выждать ночи.

К вечеру над нами трижды прошли три немца, взад и вперед. Мисс Вайолт держала себя, как мужчина: должно быть, у нас, англичан, в крови меньше терпеть бедствие на море. Единственно, что ее сердило, — это необходимость в буквальном смысле «пить мое дыхание», превращаемое в воду карманным конденсатором. «Чересчур поэтично для меня!» сказала она.

В сумерках мы стали грести к востоку. Но час спустя до нас донеслось фырканье дизеля, и из легкого тумана прямо на нас выплыла «Зета». Вы знаете, что значит это имя, кэптин? Говорят, так у вас, славян, называлась некогда нынешняя Черногория.

Странно устроен мир, кэптин! Я простой сержант его величества, обыкновенный томми, все руки в масле. Я мало чего читал, кроме газет; но, мне кажется, философы плохо разобрались в том,

Я увидел черно-белый фонтан воды и дыма прямо перед собою.

«Ах, вот что! Значит, все это бред? — подумалось мне. — Значит, меня просто сбили над Адриатикой и спасли там, в море. Значит, ничего этого не было?..»

Ну, вот! Я все вам сказал, кэптин. Теперь, умоляю вас, скажите мне: что с ним? Где он? Где Вайолт? Где сербы? Или это был только бред, только сумасшедшие видения в мозгу авиационного стрелка, сбитого врагами в бою над Адриатикой?

Гурий, только что возведенный над погибшим радистом, зашевелился. С характерным шорохом и хрустеньем посыпались с него осколки льда. Показались бледные кисти рук, разгребавшие лед. В образовавшееся отверстие высунулась голова с огромными горящими зрачками, устремленными вдаль... Затем плечи... Туловище... Ноги...

Эдуард взглянул туда, куда впился этот почти безумный взгляд.

Там, над ледяными холмами, в прозрачной синеве белела женская фигура. Лицо ее было скрыто под густым, словно вытканым из кристаллов снега, покрывалом.

Воскресший протянул вперед, подобно лунатику, руки и сделал несколько неуверенных шагов... Призрачная женщина исчезла...

Опустив безнадежно голову на грудь, Жюль повернулся и, шатаясь, поплелся обратно, к могиле...

Возле гурия стояла темная, мрачная масса вездехода. Глаза его фар с упреком смотрели на человека. Жюль, как загипнотизированный, приблизился к машине, поднялся в кабину, наклонился к механизмам...

Мотор заработал, сначала глухо, с перебоями, затем ровно, монотонно...

Эдуард открыл глаза. Холодный пот каплями выступил на лбу...

Содержание

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Сергей Славгородский. ФАНТАЗИЯ КАК ОРУЖИЕ 5

ВМЕСТО ПРОЛОГА

Л. Воронцов. ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА... 11

Николай Костарёв. ПОМНАЧЗВЕНА И ВОЙНА 14

Георгий Филонов. ЧЕРНЫЙ СНЕГ 26

Леонид Сукачев. ДАЛЕКОГЛЯД МП-1..... 37

Леонид Леонов. МЫ ПРОХОДИМ ЧЕРЕЗ ВОЙНУ 46

Ан. Аэров. САМОЛЕТ НАД МОРЕМ 74

Георгий Покровский. ЛУЧ ПОРАЖАЕТ ВРАГА 83

Лазарь Лагин. БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ 86

Павел Глонза. ПОСЛЕДНИЙ БОЙ С ФАШИСТАМИ..... 96

Григорий Адамов. АТАКА МАГНИТНЫХ ТОРПЕД 101

Александр Шейдеман, Валентин Наумов.
ВОЗДУШНАЯ ОПЕРАЦИЯ БУДУЩЕЙ ВОЙНЫ. 114

Сергей Диковский.
СКАЗКА О ПАРТИЗАНЕ САВУШКЕ 122

<i>А. Пильчевский.</i> СТЕНА-НЕВИДИМКА	131
<i>Л. Лось.</i> ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА... ..	138
<i>Алексей Ольшванг.</i> КРЕПОСТЬ	143
<i>Абрам Палей.</i> ГИБЕЛЬ «F-24».....	152
<i>Николай Томан.</i> МИМИКРИН ДОКТОРА ИЛЬИЧЕВА	160
<i>Сергей Рыбаков.</i> КУРС ЮГО-ВОСТОК	202
<i>Беньямин Ивантер.</i> ЧУДЕСНЫЕ ВАРЕЖКИ	208
<i>Лев Кассиль.</i> СКАЗАНИЕ О ТОМ, КАК ПИМПФ СТАЛ МЕРТВОГОЛОВЫМ	229
<i>Лев Успенский.</i> АВТОЛЕТ-САМОМОБИЛЬ	237
<i>С. Хмельницкий, С. Полоцкий, В. Воеводин.</i> НЕВИДИМКА	241
<i>Николай Москвин.</i> ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ	295
<i>Адель Кутуй.</i> ПРИКЛЮЧЕНИЯ РУСТЕМА	305
<i>Георгий Бабат.</i> ДОРОГА	369
<i>Виктор Сапарин.</i> ЖЕЛЕЗНОЕ СЕРДЦЕ.....	402
<i>Марк Эгарт.</i> «ЗОНА НЕПРОНИЦАЕМОСТИ»	428
<i>Лев Успенский.</i> ПЛАВАНИЕ «ЗЭТЫ»	445
<i>Григорий Травин.</i> ЗАГАДКА ПЯТНАДЦАТИ ВЫСТРЕЛОВ	464
ПРИЛОЖЕНИЕ <i>Николай Тарапанов.</i> ЗАТОНУВШАЯ ТАЙНА.....	475

**ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР
НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ПРОДАЖИ**

